АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт философии

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ЗА РУБЕЖОМ

МОСКВА – 1987

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ЗА РУБЕЖОМ

Москва
1987

Ответственный редактор – к.ф.н. Б.П.Рачков
Редактор – составитель М.А.Султанова
Ученый секретарь Н.Г.Кротовская
Е.Н.Федина

Рецензенты: д.ф.н. П.С.Гуревич
д.ф.н. И.С.Вдовина
к.ф.н. Н.З.Ярощук

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Рачков В.П. Философская мысль за рубежом: традиции и современность..... 3-45

Бибихин В.В. Ревизия философской историографии на Западе..... 46-91

Занько С.Ф. Отношение марксизма к спору эмпиризма и рационализма..... 92-103

Рот Г. Соотнесенность и диалектика: к построению онтологии и гносеологии живых систем. Перевод Бибихина В.В..... 104-119

Федина Е.Н. Взгляд на возможность существования философской антропологии как науки. Обзор... 120-124

Меликов В.В. Перспективные направления развития философской мысли Индии. Обзор..... 125-133

Михайлова В.П. Характерные особенности современной буржуазной философии..... 134-150

ОТНОШЕНИЕ МАРКСИЗМА К СПОРУ ЭМПИРИЗМА И РАЦИОНАЛИЗМА

Долгое время отношение марксизма к спору эмпиризма и рационализма определялось исключительно просто.

Рационализм считался прямым порождением идеализма. Соответственно, философская позиция эмпиризма признавалась материалистической, и в споре эмпиризма с рационализмом философы-марксисты, не мудрствуя лукаво, принимали сторону эмпиризма. Критике подвергались лишь отдельные крайности эмпиристской позиции, но не позиция в целом.

Необходимо подчеркнуть, что в такой прямолинейной квалификации позиций сторон в споре был свой резон.

Прежде всего она правильно отражала главную тенденцию философской борьбы марксизма с идеализмом. Кроме того, нельзя забывать, что со дня выхода в свет основного сочинения Локка, которым открывался спор эмпиризма и рационализма как таковой (1690), прошло без малого триста лет. Он, казалось, давно уже стал достоянием истории. Поэтому и уточнение отношения к делам далекого прошлого представлялось занятием, лишенным актуальности.

Однако, судя по всему, сейчас ситуация изменилась самым радикальным образом. Старый спор эмпиризма и рационализма вновь выдвинулся в центр философской борьбы современности.

На внешней арене это обусловлено полным крушением эпистемологической программы неопозитивизма и возникновением постпозитивистского движения, единственной определяющей чертой которого является антиэмпиристская направленность[1]. Вместе с тем подходит к концу и трехсотлетний период господства доктрины эмпиризма в кругах ученых-естествоиспытателей. Ученые начинают дружно покидать платформу эмпиризма.

---

[1] См. Юлина Н.С. Проблема метафизики в американской философии XX века. – М., 1978. – С. 282-284.

Внутри страны возобладала политическая линия XXVII съезда КПСС, связанная с концепцией интенсификации развития всего советского общества. Проведение этой концепции в жизнь немыслимо без активизации человеческого фактора. Именно на это нацеливают советских людей решения партии. Однако в вопросе о путях приведения в действие человеческого фактора имеются разногласия[I].

Ближайший анализ показывает, что с философской точки зрения эти разногласия во многом воспроизводят основную коллизию старого спора с рационализмом с той разницей, что отрицанию в споре подвергается на этот раз позиция эмпиризма. Вся проблема марксистского отношения к старому философскому спору приобрела, таким образом, большую актуальность.

Общий вывод, который следует из анализа ситуации, заключается в том, что марксистская философия не может больше оставаться безучастной к происходящим изменениям. Необходим всесторонний анализ марксистского отношения к эмпиризму вообще, так и к предмету старого философского спора между эмпиризмом и рационализмом в особенности. При этом проводить анализ нужно не с общих материалистических позиций, как это было раньше, а с позиции диалектического материализма, являющегося основным мировоззрением марксизма.

С этой точки зрения эмпиризм выступает как теория познания метафизического материализма, который в прежних условиях выступал как идейный союзник марксизма в борьбе с идеализмом. Именно этим объясняется позитивное отношение философов-марксистов к эмпиризму вообще. Однако в новых условиях метафизический материализм становится главным идейным противником марксизма в борьбе за материалистическую диалектику. Суть дела тут в том, что материалистическая диалектика есть теория познания марксизма, и как таковая она является отрицанием эмпиризма.

Поскольку материалистическая диалектика выступает как отрицание не только эмпиризма, но и рационализма, старый спор между

I См. напр.: Стрельный А. Приход и расход. Знамя. - 1986. - № 6. - С.175-203.

ними следует рассматривать как выражение реального противоречия человеческого познания, которое порождается и разрешается в самой действительности общественного производства жизни. Марксистская теория познания и есть изучение того, как разрешается основное противоречие человеческого познания, находящее свое выражение в споре эмпиризма и рационализма. В этом состоит существо подлинно марксистской точки зрения на предмет старого философского спора.

Совершенно уникальную возможность для приложения этой точки зрения к конкретно-историческому материалу философской борьбы эмпиризма и рационализма на современном этапе дают дебаты между Ж.Пиаже и Н.Хомским (1975), которые по своему содержанию полностью воспроизводят ситуацию старого спора в новых условиях. По замечению одного наблюдателя, на дебатах все обстояло так, как если бы в XVII веке в полемике лично встретились Локк и Декарт. Понятно, что в этих условиях даже обычная оценка итогов дебатов может полностью определить ту или иную платформу по отношению к спору эмпиризма и рационализма.

Каковы же итоги дебатов между Ж.Пиаже и Н.Хомским с марксистской точки зрения?

Первый итог заключается в том, что на дебатах превалировало общее отрицательное отношение к эмпиризму вообще.

Выразителем этого отношения был Н.Хомский. Учение Локка о том, что "человеческий ум изначально не структурирован и пластичен, а человеческая природа является полностью социальным продуктом", Н.Хомский считает ложным[1].

На дебатах Н.Хомский и выступивший с ним заодно Д.Фодор подвергли теорию познания Локка сокрушительной критике. Аргументация, развитая ими, включает следующие основные моменты:

I) Локк ошибался в своем отрицании врожденных идей. В наше время никто в открытую больше не согласится с тем, что человеческий ум пуст[2].

---

[1] Language and Learning. The Debate between Jean Piaget and Noam Chomsky /Ed. by M.Piatelly - Palmarini/.-Cambr.:P.284.

[2] Ibid.,P.270.

2) Локк не только не опроверг теорию врожденных идей, но и сам не сумел избежать ее влияния, положив в основу своей теории познания представление о вполне определенной умственной структуре организма. Но эта структура, вопреки Локку, может быть только врожденной[1].

3) Врожденная умственная структура организма, постулированная Локком, представляет собой "комбинаторную булеву алгебру плюс механизм сенсорного восприятия". Но эта структура недостаточна в том смысле, что с ее помощью нельзя, например, объяснить образование таких понятий, как "продавать", "автомобиль" и т.д. Главное же, она не может работать как механизм индуктивного познания[2].

Глубина и серьезность этой аргументации не оставляет сомнения. Нет сомнения и в том, что аргументация направлена не столько против доктрины самого Локка, сколько против всей основанной им философской традиции.

Второй итог заключается в том, что эмпиризм и рационализм предстали на дебатах как противоположные философские позиции.

При этом отрицательный ответ на вопрос о существовании врожденных идей выступает лишь как начало противопоставления, конституирующее общую платформу эмпиризма, но недостаточное для определения общей платформы рационализма. Последняя определяется не отрицанием сенсуализма, как ошибочно полагают те, кто предлагает ограничиваться противопоставлением рационализма сенсуализму, а утверждением позиции иннатизма.

Иннатизм - это философская позиция, возникающая в результате принятия основного методологического принципа рационализма. Впервые этот принцип сформулировал в 1784 г. применительно к кристаллографии Р.-Ж.Гаюи. Этим было положено начало развитию темы кристалла в современной науке. Как известно, Н.Хомский предпринимал свои собственные изыскания в картезианской лингвистике, в

---

[1] Ibid., P.267.

[2] Ibid., P.259-261.

ходе которых было обосновано получившее широкую известность представление о глубинной и поверхностной структурах языках. Сопоставляя взгляды Р.-Ж.Гаюи и Н.Хомского, М.Пьятелли-Пальмарини приходит к выводу, что общим для них является положение "вся структура порождается изнутри"[I].

Это и есть принцип иннатизма, принятие которого является содержательным отрицанием общей платформы эмпиризма.

Однако в рамках общей платформы эмпиризма обнаруживается отрицание принципа иннатизма. Поэтому рационализм прибегает к принятию еще одного методологического тезиса, описывающего на этот раз роль внешнего окружения в человеческом познании. В результате общая платформа рационализма пополняется еще одной позицией - позицией нативизма.

Нативизм известен в истории философии еще со времен Платона, который придал ему субъективно-идеалистическое истолкование, во многом предопределившее дурную репутацию этого методологического тезиса среди философов. Однако уже у Р.-Ж.Гаюи субъективный идеализм позиции Платона был преодолен, т.к. он стал говорить не о воспоминании, как Платон, а о раскрытии структуры под воздействием внешнего окружения. Здесь следует вспомнить, что по крайней мере в кристаллографии эта методологическая идея нашла свое научное подтверждение.

Предельной ясности в выражении содержания принципа нативизма достигает Н.Хомский. Для этого он прибегает к фотографической терминологии и говорит, с одной стороны об экспозиции врожденной структуры, где в роли света выступают лингвистические данные, а с другой - о проявлении врожденной структуры. В итоге можно сказатт, что в человеческом познании среда действует как проявитель врожденной познавательной структуры человека.

Историческая связь этих представлений с теорией врожденных идей, равно как и современный ответ на вопрос о том, чем являются врожденные идеи, выступают в этой терминологии с предельной наглядностью.

I Ibid.,P.12.

В чем новизна сложившейся ситуации? С марксистской точки зрения новым здесь является конкретно-диалектический характер понимания дилеммы эмпиризма и рационализма в истории человеческого познания. При этом диалектический подход распространяется как на историю, так и на логику развития взаимоотношений между эмпиризмом и рационализмом.

В историческом плане дилемма предстает теперь как борьба противоположностей, борьба, в которой одна противоположность диалектически отрицает другую. Соответственно, история дилеммы складывается из возникновения и развития платформ эмпиризма и из возникновения платформы рационализма. Первый период этой истории олицетворяется именем Локка и характеризуется полным отрицанием основных идей рационализма. Что же касается второго периода, то его следует связывать с именем Н.Хомского и характеризовать как полное отрицание платформы эмпиризма.

В логическом плане дилемма предстает как спор, содержанием которого является установление противоположности двух противоречащих друг другу воззрений. Поэтому в споре следует различать две стороны: ту, которая только отрицает воззрение другой, и ту, которая в целях установления противоположности прибегает к диалектическому отрицанию основного воззрения другой. Первой стороной является эмпиризм, второй - рационализм.

Действительно, если Локк добился установления противоположности своего воззрения рационализму путем отрицательного ответа на вопрос о том, существуют ли врожденные идеи, то противоположность рационалистического воззрения эмпиризму достигается не утвердительным ответом на тот же вопрос, а диалектическим отрицанием всей теории познания эмпиризма. При этом в качестве диалектического отрицания выступает содержание принципов иннатизма и нативизма.

Рассмотрим этот вопрос внимательней.

Как определяется содержание теории познания эмпиризма после отрицательного ответа на вопрос о существовании врожденных идей? Сам по себе этот ответ означает, что теория познания Локка понимается прежде всего как учение о том, что разум человека изначально пуст, в нем нет ничего, что можно было бы назвать знаниями, идеями. В чем же тогда объяснение человеческого познания, отку-

да берутся знания, идеи? Объяснение в деятельности механизма чувственного восприятия, перерабатывающего информацию, поступающую из внешнего окружения. Это объяснение и составляет позитивную основу теории познания эмпиризма, принцип сенсуализма, с которым вынужден теперь иметь дело рационализм.

Как поступает рационализм в лице Н.Хомского?

Во-первых, он противопоставляет общей платформе эмпиризма принцип иннатизма. Этим он добивается противопоставления двух принципов – принципа иннатизма и принципа сенсуализма. И в самом деле, с помощью принципа иннатизма человеческое познание можно объяснить как спонтанное развитие умственной структуры человека, не требующее деятельности аппарата чувственного восприятия. Но принцип иннатизма сам по себе не исключает принципа сенсуализма, а выступает лишь как его альтернатива. Иначе говоря, между ними устанавливается отношение дуализма, отношение свободного выбора одной возможности из двух, а этого для диалектического, т.е. содержательного отрицания теории познания эмпиризма в целом недостаточно.

Поэтому, во-вторых, рационализм противопоставляет общей платформе эмпиризма принцип нативизма. Этим он добивается прежде всего содержательного включения сенсуализма в состав собственно теории познания. В самом деле, в соответствии с принципом нативизма деятельность аппарата чувственного восприятия точно так же необходима, как и деятельность ума. Кроме того, принятие принципа нативизма имеет решающее значение для судеб теории познания эмпиризма в целом, т.к. принцип нативизма влечет за собой содержательное отрицание того ответа, который давал Локк на вопрос о существовании врожденных идей. При этом сама постановка вопроса получает уточнение: существует врожденная предпосылка человеческого познания, но не в виде идей, как полагал Локк, а в виде архетипа ума, врожденной умственной структуры человека. В результате диалектическому отрицанию подвергается вся платформа эмпиризма – и ее негативная часть, представляющая собой учение о том, что разум человека пуст, и ее позитивная часть, представляющая собой учение о познавательной деятельности механизма чувственного восприятия.

Необходимо подчеркнуть, что для четкой ориентировки во всех

хитросплетениях взаимоотношений между эмпиризмом и рационализмом важно ни в коем случае не выпускать из виду двух моментов, имеющих решающее значение для марксистского подхода ко всей проблеме.

Первый момент – это асимметрия отношений, обусловленная тем, что эмпиризм и рационализм являются сторонами в споре, а спор – это борьба, взаимодействие. Из-за этой асимметрии спор не может быть разрешен только формальнологическими средствами.

Второй момент вытекает из первого. Он заключается в том, что различие сторон в споре между эмпиризмом и рационализмом нельзя описать путем простого противопоставления сторон в каком-либо одном отношении. Необходимо учесть то, что в споре каждая из сторон ставит своей задачей исключить противоположное воззрение. В связи с этим удобно говорить о двух платформах в споре, каждая из которых состоит из двух позиций, четко противопоставленных другой платформе в каком-либо одном отношении.

Уяснение конкретно-диалектического характера взаимоотношений эмпиризма и рационализма на современном этапе имеет большое значение для марксистской оценки дебатов между Ж.Пиаже и Н.Хомским. Но сама оценка к этому не сводится. Она определяется исключительно тем местом, какое дебаты занимают в философской борьбе современности. В этом смысле решающим для марксистской оценки дебатов оказывается вывод о том, что философским содержанием дебатов является борьба материалистической диалектики с метафизикой. Линию материалистической диалектики на дебатах представлял Н.Хомский, стоявший на платформе рационализма, а линию метафизики проводил Ж.Пиаже, защищавший платформу эмпиризма.

Почему линию Н.Хомского на дебатах следует признать линией материалистической диалектики?

Прежде всего потому, что Н.Хомский сумел утвердить материализм в очень своеобразной и трудной для философского осмысления области естественнонаучных оснований человеческого познания, которую на дебатах называли областью когнитивных наук. И дело тут не только в том, что он сумел представить эту область как предмет широкой программы комплексных естественнонаучных исследований, положив в основу программы объяснительную модель достижения устойчивого когнитивного состояния. Ведь уже готовая научная тео-

рия, описывающая эту область, имелась задолго до дебатов. Этой теорией была генетическая эпистемология Ж.Пиаже. На дебатах, таким образом, столкнулись две научные концепции одного и того же предмета, и заслуга Н.Хомского состояла в том, что он сумел не поддаваясь ни на какие компромиссы, продемонстрировать противоположный характер этих концепций в философском отношении. С диалектической точки зрения это означает следование закону диалектического отрицания. Именно поэтому материализм Н.Хомского - это последовательный материализм, не идущий ни на какие эклектические соглашения с идеализмом. По мысли В.И.Ленина, последовательный материализм в конечном счете полностью смыкается с материализмом диалектическим. Вообще путь естествоиспытателя к диалектике проходит через материализм. Только материализм, если он последовательный, может заставить ученого прийти к диалектической концепции мира. Но если ученый уже встал на путь хотя бы частичного принятия диалектической концепции мира, то его мировоззрение следует рассматривать уже не в рамках противопоставления материализма идеализму, а в рамках противопоставления диалектики метафизике, причем речь здесь должна идти явно о диалектике материалистической. С этой точки зрения линию Н.Хомского на дебатах можно считать линией материалистической диалектики.

Противоположная линия на дебатах была метафизической. С внешней стороны это было малозаметно и проявилось разве что в известной склонности Ж.Пиаже к эклектике, к компромиссу в отстаивании эмпиристской позиции в вопросе о существовании врожденных идей. Однако внутреннее напряжение дебатов определялось не этим. Оно было обусловлено участием в дискуссии третьих лиц, прежде всего ученых-биологов, тем, как они подходили к оценке двух концепций в чисто научном плане. Иначе говоря, основная проблема дебатов состояла в ответе на вопрос, какая из двух соперничающих концепций имеет больше оснований считаться естественнонаучной теорией человеческого познания. Этот вопрос решался путем оценки того, насколько удачно обе концепции вписываются в свое непосредственное научное окружение. Именно здесь свое слово сказали биологи, которые вскрыли целый ряд трудно устранимых изъянов генетической эпистемологии.

Главнейший из них состоит в том, что по словам М.Пьятелли-Пальмарини, Ж.Пиаже вступает в "открытое столкновение с онтологическими допущениями молекулярных биологов"[1], когда допускает "перенос структуры" от среды к организму. И , действительно, Ф.Жакоб первым обратил внимание на то, что Ж.Пиаже неверно трактует явление фенокопии[2]. Его поддержали другие биологи, и в конце концов А.Дашен в своем "Критическом замечании об употреблении термина "фенокопия", опубликованном в качестве приложения к книге о дебатах, подробно остановился на том, что за этим кроется. В сущности речь идет о рецидиве признания, казалось бы ставшего достоянием истории принципа Ламарка о наследовании приобретенных признаков, допускающего перенос информации от фенотипа к генотипу. При этом аргументация Ж.Пиаже во многом напоминает аргументацию не столь давних противников генетики в нашей стране[3].

Вывод ясен. Генетическая эпистемология Ж.Пиаже подверглась суровой критике со стороны биологов за ее антинаучный в некоторых существенных моментах характер, а это наилучшее доказательство метафизического характера генетической эпистемологии в целом, равно как и метафизического характера той линии, которую проводил на дебатах Ж.Пиаже.

Общий вывод из анализа итогов дебатов между Ж.Пиаже и Н.Хомским состоит в том, что в споре эмпиризма и рационализма на современном этапе марксизм отдает предпочтение платформе рационализма, считая современный рационализм своим союзником в борьбе с метафизическим материализмом. Но только этим вопрос об отношении марксизма к старому спору не исчерпывается. Освещению еще подлежит отличие собственной платформы марксизма в старом споре как от платформы рационализма, так и от платформы эмпиризма. Иначе говоря, речь идет о вкладе марксизма в разрешение старого спора.

В принципе основная предпосылка для теоретического разрешения спора была создана "Тезисами о Фейербахе" К.Маркса

---

[1] Ibid., P.5.
[2] Ibid., P. 62.
[3] Ibid., P.356.

еще в 1846 году. Однако долгое время эта предпосылка оставалась лишь предпосылкой и существовала как убеждение в том, что марксизм снимает проблему, поставленную спором, и отрицает как эмпиристский, так и рационалистский подход к ее решению. Это убеждение стало буквально общим местом в марксистской философской литературе. С появлением таких фундаментальных трудов, как работа В.И.Шинкарука[1], это убеждение крепло, но ситуация в целом не менялась. Конкретного ответа на вопрос о том, как марксизм разрешает дилемму, какова марксистская платформа в споре, не было, и объясняется это исключительно тем, что в самой действительности диалектическое противоречие между эмпиризмом и рационализмом, еще не вызрело, т.к. не была сформулирована самостоятельная платформа рационализма. Итоги дебатов между Ж.Пиаже и Н.Хомским делают такой ответ не только возможным, но и необходимым. А раз так, то ответ не заставит себя долго ждать. Первые шаги в этом направлении уже делаются[2]. Пока же приходится ограничиваться самым общим указанием на марксистское решение проблемы, которое тем не менее позволяет довести до конца изложение вопроса об отношении марксизма к спору между эмпиризмом и рационализмом.

Самый общий ответ, даваемый марксизмом на вопрос о том, как разрешается спор, состоит в том, что противоречие между платформой эмпиризма и платформой рационализма находит свое разрешение в самой действительности человеческого познания мира, и способом разрешения является "человеческая чувственная деятельность, практика" (К.Маркс). Не восприятие, не мышление, а практическое действие, которое включает в себя как восприятие, так и мышление, - вот собственная платформа марксизма в споре эмпиризма и рационализма. Отсюда критическое отношение марксизма не только к эмпиризму, что после всего сказанного вполне понятно, но и к рационализму.

---

[1] Шинкарук В.И. Единство диалектики, логики и теории познания. - Киев: Наук. думка, 1977.

[2] См.Шуровский Н.Б. Принцип объективности познания: предметное содержание и логические функции. - М., 1985, - с.91 и сл.

По отношению к рационализму марксизм обращает внимание на то, что диалектика, которой он пользуется при формировании своей платформы, имеет половинчатый характер. Это так называемая негативная диалектика, являющаяся хорошим инструментом критики, но совершенно неприспособленная для разрешения диалектических противоречий человеческого познания. Поэтому разрешив задачу критики платформы эмпиризма, рационализм останавливается перед задачей разрешения вскрытого им самим противоречия между платформой эмпиризма и платформой рационализма. В связи с этим платформа рационализма в своем нынешнем виде является излишне узкой, хотя и не лишенной смысла программой исследований человеческого познания, но она совершенно не годится на роль методологической основы исследований социального аспекта человеческого познания. Вместе с тем оправданным представляется вывод о том, что без учета позитивного момента рационалистской платформы решить актуальную на сегодняшний день проблему соотношения биологического и социального в человеке нельзя.